

Человек играющий и... дирижирующий

Штрихи к портрету Дениса Кирпанева

В тот вечер в "Гликон-опере" давали "Аиду". В антракте я встретила знакомого молодого оперного режиссера из Тбилиси, который кинулся ко мне и восторженно закричал: "Какой дирижер, а! Как он чувствует музыку! И какое глубокое проникновение в замысел Верди!" Восхищенная оценка режиссером работы своего сверстника заставила меня более внимательно присмотреться к фигуре молодого дирижера, управлявшего "египетским колоссом" великого итальянца.

Основополагающий принцип Верди – господство певческого голоса как носителя музыкального действия – особенно близок Денису Кирпаневу, шесть лет назад окончившему Гнесинку по специальности "дирижер хора". Он и сам обладатель неплохого баритона, что позволяет ему участвовать в спектаклях вместе со своими подопечными (Д.Кирпанев – главный хормейстер театра) и даже

исполнять небольшие сольные партии. Эти выходы на сцену в качестве артиста имеют немалое значение для молодого дирижера, поскольку дают такое ощущение сцены изнутри, каким не может похвалиться иной педаант, скрупулезно изучивший партитуру. В Д.Кирпаневе органично сочетаются артист, вокалист и дирижер, и заразительность его дирижерской манеры берет начало в лицедействе.

В опере Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда", например, он исполняет несколько ролей. Участие в спектаклях подобного плана дорогого стоит для человека творческого. Музыка Шостаковича с присущим ей сочетанием лирики и гротеска, вглоть до карикатуры, и режиссура Дмитрия Бертмана, экспрессивная, взрывная, с мизансценическими "перехлестами", учили музыканта главному – пониманию природы оперного театра, его особого языка, где речь

идет не о слагаемых (музыка плюс действие), а об их взаимопроникновении.

– Школу мне дал Владимир Семенов, – рассказывает Д.Кирпанев, – манеру дирижирования, стильную подачу звука. Ученик Арнольда Каца, он привил понимание о "штриховой" культуре в хоре. Тяга к дирижированию, к многоликости оркестра была у меня всегда, ведь именно здесь вырабатывается умение чувствовать крупную форму. А точности техники я учусь у главного дирижера театра Владимира Понькина. "Руки – последняя инстанция, – любит повторять он. – Никаких лишних жестов: энергия, скорость, интонация, характер – всё в аффтакте!"

...На спектакле "Летучая мышь" оркестр был поднят на сцену, и действие разыгрывалось в специально освобожденном партере. Дирижер стоял у задника сцены, лицом к публике и, право, был более интересен, нежели опереточные персонажи. В антракте сидевшая рядом студентка ГИТИСа (где Кирпанев преподает) сказала о нем: "Мы, студенты – народ недисциплинированный, часто циничный, а Кирпанев на репетиции захватывает всех. И знаете чем? Он умеет по-актерски интересно показывать музыку. С улыбкой, тонко, обаятельно – за ним следишь не отрываясь."

В театре языкатые коллеги почти всех наделяют прозвищами. Есть оно и у Д.Кирпанева. Ариэль, лирический, а то и озорной (смотря по обстоятельствам) дух, купающийся в воздушных потоках света, музыки и фантазии.

Д. Кирпанев

Нелли ОНЧУРОВА
Фото Юлии АЛЕКСЕЕВОЙ

Культура. — 2004 — 19 — 25 авг. — 110